

РЕШЕНИЕ АСИММЕТРИЧНОЙ МОДЕЛИ АНДЕРСОНА ПРИ $T = 0$

П.Б. Вигман, А.М. Цвелик

На основе точного решения модели Андерсона определены валентность и магнитная восприимчивость примесного атома при $H \ll \min(\sqrt{U\Gamma}, \Gamma(U/U+2\epsilon_d))$ и произвольном положении примесного уровня.

1. Хорошо известно, что физические свойства сплавов нормальных металлов с небольшим количеством примесей атомов переходных или редкоземельных элементов сильно отличаются от свойств чистых металлов. В зависимости от положения примесного уровня $d(f)$ электрона относительно поверхности Ферми металла (ϵ_d) и ширины этого уровня (Γ) наблюдаются состояния с локализованным магнитным моментом и эффект Кондо или состояния с промежуточной валентностью. Оба этих эффекта описываются моделью Андерсона¹:

$$\mathcal{H}_A = \sum_{k,\sigma} (\epsilon_k c_{k\sigma}^\dagger c_{k\sigma} + V \sum_{k,\sigma} (c_{k\sigma}^\dagger d_\sigma + d_\sigma^\dagger c_{k\sigma}) + \sum_\sigma \epsilon_d d_\sigma^\dagger d_\sigma + U d_\sigma^\dagger d_\sigma) \quad (1)$$

здесь U – кулоновское отталкивание электронов на примесной орбитали, V – амплитуда гибридизации ($\Gamma = \pi\rho(\epsilon_F) V^2$).

2. В работе² показано, что гамильтониан Андерсона (1) является вполне интегрируемым и диагонализован точно. В предыдущей работе³ в симметричном случае $2\epsilon_d + U = 0$ была вычислена магнитная восприимчивость примеси при произвольном магнитном поле H . В настоящем сообщении мы приводим результаты для произвольного положения уровня ϵ_d и не очень большого магнитного поля $H \ll \min(\sqrt{U\Gamma}, \Gamma \frac{U}{U+2\epsilon_d})$. Основное внимание при этом уделено области переменной валентности $|\epsilon_d| \sim \Gamma \ln U / \Gamma \ll U$.

3. В работе² было показано, что уровни энергии гамильтониана (1), лежащие не очень далеко от уровня Ферми, определяются решениями $(N(N/2-S^2))$ алгебраических уравнений на импульсы зарядовых $\{k_j\}$ и спиновых $\{\Lambda_a\}$ волн. (N – полное число частиц, S^2 – спин системы). Эти уравнения выписаны в³. Каваками и Окиджи⁴ показали, что в термодинамическом пределе ($N, L \rightarrow \infty, \pi N/L = \epsilon_F$) система алгебраических уравнений переходит в два линейных интегральных уравнения на функции распределения $\rho(k)$ и $\sigma(\Lambda)$. В их работах было проведено численное исследование этих уравнений.

Функции $\rho(k)$ и $\sigma(\Lambda)$ определены соответственно, в интервалах $(-\infty, B)$ и $(Q, +\infty)$. Будем считать их равными нулю вне этих интервалов, зато определим функции распределения "дырок" $\tilde{\rho}(k)$ и $\tilde{\sigma}(\Lambda)$, которые отличны от нуля в интервалах (B, ∞) и $(-\infty, Q)$. Тогда интегральные уравнения имеют вид⁴

$$\tilde{\rho}(k) + \rho(k) = 1/2\pi + \frac{1}{L} \delta(k) + g'(k) \int_{-\infty}^{\infty} a_1(g(k) - \Lambda) \sigma(\Lambda) d\Lambda; \quad (2)$$

$$\begin{aligned} \tilde{\sigma}(\Lambda) + \sigma(\Lambda) + \int_{-\infty}^{\infty} a_2(\Lambda - \Lambda') \sigma(\Lambda') d\Lambda' + \int_{-\infty}^{\infty} a_1(\Lambda - g(k)) \rho(k) dk = & \int_{-\infty}^{\infty} a_1(\Lambda - g(k)) (1/2\pi + \\ & + 1/L \delta(k)) dk; \end{aligned} \quad (3)$$

где $g(k) = (k - \epsilon_d - U/2)^2$, а $\delta(k) = \Gamma((k - \epsilon_d)^2 + \Gamma^2)^{-1}$.

Энергия основного состояния, полное число частиц и проекция полного спина определяются формулами

$$E/L = 2\text{Re} \int_Q^{\epsilon_F^2} [(\Lambda + iU\Gamma)^{1/2} + \epsilon_d + U/2] \delta(\Lambda) d\Lambda + \int_{-\infty}^B k \rho(k) dk. \quad (4)$$

$$N/L \equiv \epsilon_F / \pi = 2 \int_{-\infty}^B \sigma(\lambda) d\lambda + \int_{-\infty}^Q \rho(k) dk; \quad (5)$$

$$S^z/L = \frac{1}{2} \times \int_{-\infty}^Q \rho(k) dk; \quad (6)$$

(Обозначения в формулах (2) – (6) см. в³).

Интегрируя уравнение (3) и используя условие (5), получаем удобную формулу, которая совместно с (2), (3) определяет предел Q :

$$\int_{-\infty}^Q \tilde{\sigma}(\lambda) d\lambda = \epsilon_d + U/2. \quad (7)$$

В симметричном случае $Q = -\infty$ и $\tilde{\sigma} = 0$. При $S^z = 0$ предел $B = -\infty$ и $\rho = 0$.

4. Уравнения (2), (3) вряд ли могут быть решены аналитически при произвольных B и Q . Однако, при $H \ll H_0 \equiv \Gamma - \frac{U}{U+2\epsilon}$ легко построить итерационную схему, позволяющую находить коэффициенты при степенях H/H_0 . При этом условии $B^2 \gg Q$, $B < 0$ и все величины раскладываются в ряд по $\exp[-\pi(B^2 - Q)]$. В этой схеме интеграл с $\rho(k)$ в уравнении (3) при $\lambda < Q$ является возмущением.

Исключая $\sigma(\lambda)$ из уравнений (2), (3), при $k < B$ и $\lambda < Q$ имеем:

$$\rho(k) + g'(k) \int_{-\infty}^B R(g(k) - g(p)) \rho(p) dp = 1/2\pi + \frac{\delta(k)}{L} + g'(k) \int_{-\infty}^Q R(g(k) - g(p)) \times \\ \times \left(\frac{1}{2\pi} + \frac{1}{L} \delta(p) \right) dp + \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n \exp[-\pi(2n+1)(g(k)/2U\Gamma - q)] \sigma^{(-)}(-i\pi(2n+1)); \quad (8)$$

$$\tilde{\sigma}(\lambda) - \int_{-\infty}^Q R(\lambda - \lambda') \tilde{\sigma}(\lambda') d\lambda' = \int_{-\infty}^{\infty} \operatorname{sech}[\pi(\lambda - g(k))/2U\Gamma] \frac{1}{4\pi} + \frac{\delta(k)}{2L} dk - \\ - \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n \rho^{(+)}(i\pi(2n+1)) \exp[-\pi b(2n+1)]; \quad (9)$$

где

$$R(x) = \int_0^{\infty} \cos(\omega x/2U\Gamma) (1 + e^{\omega})^{-1} d\omega / 2\pi U\Gamma,$$

$$\sigma^{(-)}(\omega) = \int_{-\infty}^0 \tilde{\sigma}(\omega + Q) \exp(i\omega/2U\Gamma) d\lambda / 2U\Gamma; \quad \rho^{(+)}(\omega) = \\ = \int_{-\infty}^B e^{i\omega[g(k)/2U\Gamma - b]} \rho(k) dk / U\Gamma$$

аналитические функции в нижней и соответственно в верхней полуплоскостях, а $q = Q/2U\Gamma$ и $b = g(B)/2U\Gamma$.

5. Как и раньше³ пределы b и q следует определять в главном порядке по $1/L$, т.е. отбрасывая в правых частях уравнений (8), (9) примесные члены, идущие с коэффициентом $1/L$, и, полагая $S^z/N = H/4\epsilon_F$.

В главном порядке по $\exp(-\pi b)$ имеем

$$H/\sqrt{2U\Gamma} = \sqrt{\frac{2}{\pi e}} e^{-\pi b} (1 + \sigma^{(-)}(-i\pi) e^{\pi q}); \quad \epsilon_d + U/2 = \sqrt{2U\Gamma} \sigma^{(-)}(0), \quad (10)$$

где

$$\sigma^{(-)}(\omega) = \frac{-i}{2\sqrt{\pi}} G^{(-)}(\omega) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega'}{\omega - \omega' - i0} \frac{\exp\left(-\frac{|\omega'|}{2} - i\omega'q\right)}{G^{(-)}(\omega')(-i\omega' + 0)^{1/2}};$$

$$G^{(-)}(\omega) = \frac{\sqrt{2\pi} \left(\frac{i\omega + 0}{2\pi e} \right)^{i\omega/2\pi}}{\Gamma\left(1/2 + \frac{i\omega}{2\pi}\right)} - \text{решения уравнения (9) при } b = \infty.$$

В почти симметричном случае $-q \gg 1$, поэтому $\epsilon_d + U/2 \cong \sqrt{2U\Gamma}e^{-\pi q}$ и поправка к (10), связанная с $\sigma^{(-)}(-i\pi)$ мала по $(\epsilon_d + U/2)/\sqrt{U\Gamma}$.

В асимметричном случае $q \gg 1$. В этой области функция $\sigma^{(-)}(\omega)$ раскладывается в ряд по q_*^{-1} , где $q = q_* + 1/2\pi \ln(2\pi eq_*)$

$$(U/2 + \epsilon_d)/\sqrt{2U\Gamma} = q_*^{1/2} + O(q_*^{-3/2}). \quad (11)$$

Теперь в формуле (10) член с $\sigma^{(-)}(-i\pi)$ экспоненциально велик и

$$H/\sqrt{2U\Gamma} \cong (\pi e \sqrt{q_*})^{-1} e^{-\pi(b-q)}. \quad (12)$$

6. Валентность и магнитная восприимчивость примесного иона определяются поправками $1/N$ к формулам (5), (6). Эти поправки даются решениями уравнений (8), (9), в правых частях которых оставлены только примесные члены с коэффициентом $1/L$.

При $H = 0$, в почти симметричном случае легко показать, что валентность $n_d = 1 + O(U + 2\epsilon_d)^2 / U\Gamma$.

В асимметричном случае определим $\epsilon_d^* = -U/2 + (2U\Gamma q_*)^{1/2}$. Тогда

$$n_d = -\frac{i}{\pi\sqrt{2}} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega}{\omega - i0} \frac{\exp(-|\omega| + i\omega/J_*)}{G^{(-)}(\omega)}, \quad (13)$$

где $J_* = -2U\Gamma/\epsilon_d^*$ ($\epsilon_d^* + U$) имеет смысл эффективной константы Шриффера – Вольфа⁵. При $|J_*| \ll 1$ валентность раскладывается по степеням инвариантного заряда J_{**} , где

$2J_{**}^{-1} - \ln|J_{**}|/e = 2J_*^{-1}$ ^{6,7}. При $J_* \leq 0$ из (13) следует: $n_d = -J_{**}/\pi + O(J_{**}^3)$, а при $J_* > 0$ $n_d = 1 - J_{**}/2\pi + O(J_{**}^3)$ ^{8,10}.

При $|\epsilon_d| \ll U$ величину $\epsilon_d^* = \epsilon_d + \frac{\Gamma}{2\pi} \ln \left[\frac{Ue\pi}{4\Gamma} \right]$ можно интерпретировать как перенормировку примесного уровня^{6,7}.

7. В отличие от валентности, магнитный момент примеси при $H \ll \min(\sqrt{U\Gamma}, H_0)$ и $J_* \ll 1$ имеет характерные кондловские аномалии. Поэтому возникает еще один масштаб энергии – температура Кондо:

$$T_k = \pi^{-1} (2U\Gamma)^{1/2} (1 + e^{\pi q} \sigma^{(-)}(-i\pi)) \exp\left(-\pi \frac{U^2 - 4\Gamma^2}{8U\Gamma}\right).$$

Из формул (6 – 8, 12) находим магнитную восприимчивость примеси при $H = 0$ и произвольных ϵ_d , U , Γ :

$$\chi^{imp}(0) = \frac{1}{2\pi T_k} \left\{ 1 + e^{-\pi \frac{(U^2 - 4\Gamma^2)}{8U\Gamma}} \int_{-\infty}^{\infty} e^{-\pi t^2/2\Gamma U} \delta(it) \frac{dt}{2\pi\sqrt{2U\Gamma}} \right. + \\ \left. + e^{2\pi U\Gamma/\epsilon_d} (\epsilon_d + U) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega}{\pi - i\omega} \frac{e^{-|\omega|/2}}{G^{(-)}(\omega)} \int_{-\infty}^{\infty} e^{i\omega(k^2/2U\Gamma - q)} \delta(k) \frac{dk}{2\pi\sqrt{U\Gamma}} \right\} \quad (14)$$

Основное состояние примеси при любых ϵ_d , U , Γ является синглетным.

В асимметричном случае магнитная восприимчивость при $H \ll H_0$, но произведение относению к T_k , имеет вид

$$\chi^{imp}(H) = \chi^{\text{Kondo}}(H/T_k) + \frac{1}{4\sqrt{2}\Gamma} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\omega}{\pi - i\omega} \left[\frac{e^{-|\omega| + i\omega/J_*}}{G^{(-)}(\omega)} \right] + O\left(\frac{H^2}{H_0^2}\right), \quad (15)$$

где $\chi^{\text{Kondo}}(H/T_k)$ вычислена в^{2,3}, а

$$T_k = \frac{4\Gamma}{\pi\sqrt{2\pi e}} e^{-\pi/J_*} = \frac{\sqrt{2U\Gamma}}{\pi} e^{2\pi U/\epsilon_d} e^{U/\epsilon_d}$$

Отметим, что предэкспоненциальные множители в T_k в симметричном и асимметричном пределах совпадают вплоть до числа⁹.

При $J_* \sim 1$ в формуле (14) первые два члена становятся одного порядка и исчезает сопоставление с локализованным моментом. В этой области зарядовые флюктуации значительны и валентность значительно отличается от единицы.

Первый член разложения по $J_{**}(\epsilon_d = 0)$ в формулах (13), (15) вычислены в¹⁰.

Литература

1. Anderson P.W. Phys. Rev., 1961, **124**, 41.
2. Wiegmann P.B. Phys. Lett., 1980, **80A**, 163.
3. Вигман П.Б., Филев В.М., Цвелик А.М. Письма в ЖЭТФ, 1982, **35**, 77.
4. Kawakami N., Okiji A. J. Phys. Soc. Jap., 1981 in press; Kawakami N., Okiji A. Phys. Lett., 1981, **86A**, 483.
5. Schrieffer J.R., Wolf P.A. Phys. Rev., 1966, **149**, 491.
6. Барабанов А.Ф., Кикоин К.А., Максимов Л.А. ТМФ, 1974, **20**, 364.
7. Haldane F.D.M. Phys. Rev. Lett., 1978, **40**, 416.
8. Цвелик А.М., Барабанов А.Ф. ЖЭТФ, 1978, **75**, 153.
9. Krishna-murthy H.R., Wilson K.G., Wilkins J.W. Phys. Rev., 1980, **B21**, 1044.
10. Fukuyama H., Sakurai A. Prog. Theor. Phys., 1979, **62**, 595.

Институт теоретической физики
им. Л.Д.Ландау
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
17 декабря 1981 г.